

УДК 7.027.2; 7.04; 7.05; 73

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-794-806

**РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ БАРЕЛЬЕФОВ
ДОХОДНОГО ДОМА
Е.А. СКАЛЬСКОГО В МОСКВЕ**

Наталия А. Биккиняева

Союза дизайнеров России, Москва, Россия,
307475@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию процесса обнаружения, восстановления и анализа декоративных гипсовых барельефов, найденных в подвальном помещении доходного дома Е.А. Скальского, расположенного в Кривоколенном переулке города Москвы. В статье автор рассматривает барельефы с точки зрения их исторической и художественной ценности, а также описывает технику их восстановления. Кроме того, сделана попытка определить мастера, создавшего барельефы с орнаментом.

Целью статьи является обзор процесса реконструкции барельефов, анализ их культурной принадлежности и специфики метафоричности изображенных фигур и орнаментов.

Ключевые слова: дизайн интерьера, сохранение художественных объектов, барельеф, культурное наследие, декоративное искусство, синтез искусств, орнамент

Для цитирования: Биккиняева Н.А. Реставрация и сохранение исторических барельефов доходного дома Е.А. Скальского в Москве // Academia. 2025. №4. С. 794–806.
DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-794-806

**RESTORATION AND PRESERVATION
OF THE HISTORICAL BAS-RELIEFS
OF EVGENIY SKALSKY HOUSE IN MOSCOW**

Nataliya A. Bikkiniaeva

Russia Designers Association, Moscow, Russia,
307475@gmail.com

Abstract

The article describes the process of discovering, restoring, and analyzing decorative plaster bas-reliefs found in the basement of the tenement house of Evgeniy Skalsky, located on Krivokolenny Lane in Moscow. The author examines the bas-reliefs from the perspective of their historical and artistic value and provides a detailed account of the restoration techniques employed. In addition, an attempt is made to identify the master who created the ornamental reliefs. The purpose of the article is to present an overview of the bas-reliefs' reconstruction process, to analyze their cultural context, and to explore the specific metaphorical nature of the depicted figures and ornaments.

Keywords: Interior design, conservation of art objects, bas-relief, cultural heritage, decorative arts, synthesis of arts, ornament

For citation: Bikkiniaeva, N.A. (2025), "Restoration and preservation of the historical bas-reliefs of Evgeniy Skalsky House in Moscow", *Academia*, 2025, no 4, pp. 794–806.
DOI: 10.37953/2079-0341-2025-4-1-794-806

Орнамент — это язык символов, в котором зашифрованы древние знания и представления о мире

Василий Кандинский

История реставрации

В истории архитектуры доходные дома конца XIX — начала XX века представляют собой уникальные объекты, отражающие стиль эпохи, художественные вкусы и уровень декоративного искусства того времени. Многие элементы интерьеров и фасадов доходных домов со временем утрачиваются, оказываются скрытыми под слоями отделки или перестроек. Процесс сохранения и восстановления исторических объектов, в том числе тех, что не представляют ценности с точки зрения всемирного наследия, являются немаловажной частью человеческой культуры. В число таких объектов входят барельефы, обнаруженные в подвальном помещении доходного дома Е. А. Скальского (ил. 1).

Дом Е. А. Скальского был построен в 1912–1913 годах по проекту Ивана Гавриловича Кондратенко — архитектора, мастера московского модерна, который был одним из наиболее востребованных московских архитекторов конца XIX — начала XX веков и автором более 50 проектов, реализованных в Москве. Заказчиком строительства выступил дворянин Евгений Александрович Скальский, преуспевающий промышленник и коммерсант, один из совладельцев торгового дома «В. И. Кашкар и К^о» (ил. 2).

В мае 2020 года дизайнером Натальей Анатольевной Биккиняевой и мастером-реставратором по гипсовой лепке Вячеславом Эдуардовичем Агеевым, проводились работы по реконструкции жилой квартиры на пятом этаже дома. В техническом коридоре цокольного этажа здания были обнаружены восемь барельефов с изображением мифических животных и орнаментов.

Ил. 1. Доходный дом Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. 1912–1913. Москва, пер. Кривоколенный, 14. Фото 2005 года.

Ил. 2. Ираклий Габашвили (?). Грифон. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

Ил. 3. Ираклий Габашвили (?). Конь. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

Ил. 3а. Рельеф в процессе реставрации. Фото Н. А. Биккиняевой. 2020.

Декоративные гипсовые панели находились в столь плачевном состоянии, что их восстановление было под вопросом (ил. 3).

Процесс демонтажа всех панелей в техническом коридоре помещения занял около недели. Некоторые фрагменты панелей ранее были утрачены: углы раскрошились, края местами отслоились. Восстановление панелей проходило с использованием полиуретанового гипса. «При реставрации панно мы столкнулись с рядом затруднений: выяснилось, что зеленая краска была нанесена непосредственно на гипсовые изделия, покрытые горячей натуральной олифой, которую обычно разогревали до 50–60 градусов Цельсия. Такой метод позволял олифе проникать в структуру гипса, укрепляя его и отталкивая влагу. Однако из-за того, что краска была нанесена непосредственно на гипс, она проникла глубоко в материал. Чтобы очистить ее и не повредить при этом

Ил. 4. Ираклий Габашвили (?). Леопард. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

рельеф, пришлось смывать краску вручную с помощью скальпеля», — рассказал мастер-реставратор В. Э. Агеев.

Проводя первичную оценку состояния панно, мы пришли к выводу, что, несмотря на имеющиеся повреждения, данные барельефы обладают исторической ценностью и их восстановление может стать интересным культурным проектом. В связи с этим было принято решение продолжить восстановление панно. Работа заняла четыре месяца, после чего панно были размещены в интерьере жилого помещения (ил. 4).

Обнаруженные барельефы вошли в состав частной коллекции и теперь украшают интерьер владельца квартиры. Это исключило возможность профессиональной материаловедческой экспертизы и атрибуции. Однако проведенное исследование позволяет рассмотреть барельефы с точки зрения их художественной значимости в контексте национального культурного наследия.

Как нам удалось выяснить, доходный дом Е. А. Скальского, построенный в конце XIX века, является памятником архитектуры и историческим объектом, сохраняющим элементы искусства того времени. В 1920-х годах в этом доме находилась редакция журнала «Красная новь», в которой работал А. М. Горький. Здесь бывали поэты А. А. Ахматова, В. В. Маяковский и другие. Чердачные и подвальные помещения дома занимали мастерские художников. Согласно некоторым данным, в подвале дома работал грузинский скульптор, а позже в доме размещалась мастерская краснодеревщика. Подтверждения этой информации нам найти пока не удалось, однако обнаруженная рядом с мастерской серия панно отражает символику и элементы, характерные для грузинской культуры.

Размер каждого барельефа равен 60 см в высоту и 60 см в ширину. В качестве материала для изготовления панно использовался гипс, или известковый камень, что соответствует типичной практике того времени в создании декоративных элементов, используемых в интерьерах и экстерьерах. Поверхность барельефов обработана вручную, что придает им уникальную текстуру и выразительность.

Барельефы выполнены в характерной для начала XX века стилистике, сочетающей в себе элементы неоклассицизма и модерна. Мифологические животные изображены в динамичных позах, с ярко выраженными силуэтами и деталями. Декоративные элементы, такие как орнамент и стилизованные завитки, подчеркивают влияние кавказской и восточной художественной традиции.

Ил. 5. Ираклий Габашвили (?). Лиса. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

На барельефах изображены мифические существа — фантастические звери и птицы, что может свидетельствовать о символическом характере изображений. Это дает основание полагать, что найденные барельефы имеют не только декоративную роль, но и отражают глубокие культурно-исторические мотивы, связанные с мифологией и символикой. Этот тип барельефа можно отнести к традиционному декоративному искусству, характерному для нескольких культур, в первую очередь культур восточноевропейских и кавказских народов.

Изображенный на панно павлин характерен для грузинского и армянского искусства, он часто символизирует вечную жизнь и рай (ил. 5). Орнаментальные кресты напоминают резьбу по камню, характерную для армянских хачкаров и грузинских церковных мотивов. Также павлин часто встречается в славянском народном искусстве, где эта птица используется в росписи по дереву (городецкая, мезенская росписи) и вышивке. Кроме того, орнаментальные птицы и кресты можно увидеть в старинных сербских и болгарских церковных рельефах и т. д. В целом, если судить по стилистике и элементам композиции, влияние грузино-армянского искусства здесь очевиднее. Для орнамента барельефов, обнаруженных в доме Скальского, характерна высокая степень детализации: стиль декора напоминает рельефные узоры церковной архитектуры Закавказья, особенно в части симметричных стилизованных перьев и хвоста павлина. Техника исполнения орнамента сближается со способами обработки камня, характерными для средневекового искусства этого региона (ил. 6–9). Образы мифических животных, изображенных на барельефах — ключевая составляющая, отражающая не только их декоративную ценность, но и глубокое символическое и культурное значение. Каждый из барельефов, несет уникальную иконографическую нагрузку, раскрывающую определенные историко-культурные реминисценции.

На барельефах, обнаруженных в подвальном помещении дома Скальского, изображены мифологические существа, которые, возможно, являются символами различных аспектов человеческой жизни, природы и божественных сил. Так, птицы (возможно, феникс или павлин) в восточных и кавказских культурах часто ассоциируются с вечной жизнью, возрождением и очищением. В мифах и фольклоре феникс символизирует возрождение, бессмертие и цикличность жизни, что может быть отсылкой к стремлению человеческой души к вечности. Павлин в этой традиции символизирует красоту, грацию и часто используется как символ небесной и божественной власти. Мифические звери (практически

Ил. 6. Ираклий Габашвили (?). Олень. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

Ил. 6а. Рельеф в процессе реставрации. Фото Н. А. Биккиняевой. 2020.

Ил. 7. Ираклий Габашвили (?). Павлин. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

Ил. 7а. Рельеф в процессе реставрации. Фото Н. А. Биккиняевой. 2020.

зооморфные существа), изображенные на барельефах, могут символизировать силу, стойкость или агрессию. В мифах различных народов, такие существа часто являлись стражами входов в святыне места или даже участвовали в битвах между богами и героями. В грузинской традиции мифические львы и змеи часто символизируют защиту и борьбу с силами тьмы. Это подтверждает универсальность и долговечность этих символов.

Образы животных на барельефах могли выполнять несколько функций:

- защита: мифические существа часто служат в качестве оберегов, стоящих на страже между мирами людей и божеств. Их роль в охране святынь и священных пространств подтверждает важность этих образов в архитектурной символике;
- борьба и противостояние: мифологические животные могли изображаться в конфликтах как противники или союзники людей, что

Ил. 8. Ираклий Габашвили (?). Петух. I. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

Ил. 8а. Рельеф в процессе реставрации. Фото Н. А. Биккиняевой. 2020.

символизировало борьбу с внутренними или внешними угрозами, будь то природные катастрофы, войны или духовные испытания;

- соединение мира людей и богов: барельефы с мифическими существами, изображающие взаимодействие человека и животного, могут символизировать связь между земным и небесным, идею обмена и гармонии между человеком и природой.

Иконография и символика изображенных на барельефах мифических животных обогащает восприятие этих произведений искусства и дает возможность глубже понять их культурно-историческую значимость. Изображения мифологических существ не только служат в качестве декоративных элементов, но и несут в себе глубокий смысл, представляя символы защиты, борьбы и духовного возрождения. Поверхность барельефов имеет относительно выраженный рельеф, что делает каждое изображение объемным и детализированным. Оперативность исполнения, характерная для декоративных работ того времени, прослеживается в четких контурах фигур, при этом не теряется тонкость проработки мелких деталей (шерсть животных, форма крыльев у птиц и т.д.). В стилевом отношении барельефы демонстрируют элементы неоклассицизма и модерна.

Включение растительных или геометрических орнаментов, таких как витки, завитки, стилизованные цветочные мотивы, указывает на явное влияние модерна. Орнаментальный фоновый элемент в подобных произведениях служит не только для украшения, но и подчеркивает идею гармонии природы и культуры. В некоторых случаях такие элементы могут символизировать цикличность природы, вечные изменения или даже религиозные мотивы — например, витки, напоминающие спираль времени.

Изображение животных с необычной для реальности стилизацией (например, с очень вытянутыми формами или сочетанием черт нескольких видов) являет собой характерную черту символизма, где животные становятся метафорами определенных идей. Например, фантастические звери могут отражать идеи борьбы с внутренними демонами или опасностями. Похожие барельефы, изображающие мифологических животных и фантастические существа, можно найти в других архитектурных объектах той эпохи. В частности, в ряде московских архитектурных памятников того времени, таких как доходные дома и др., встречаются изображения мифологических животных, выполненные в схожей технике. Примеры включают работы, выполненные в стиле

Ил. 9. Ираклий Габашвили (?). Петух. II. Барельефы в жилых интерьерах доходного дома Е. А. Скальского, арх. И. Г. Кондратенко. Гипс. 1912–1913. Реставраторы Н. А. Биккиняева, В. Э. Агеев. Вновь открытые объекты наследия. Фото Н. А. Биккиняевой. 2025.

модерн, где мифологические образы животных переплетаются с орнаментами и растительными мотивами, создавая целостные и гармоничные композиции. В аналогичных зданиях, включая гражданскую архитектуру Санкт-Петербурга, а также в некоторых зданиях на Кавказе, встречаются изображения животных, стилизованных под мифических существ. Это подтверждает влияние восточных и кавказских традиций на декоративное искусство того времени, где мифологические существа часто изображались как символы силы, красоты и магической защиты. В грузинской архитектуре, например, в храмах и дворцах, можно увидеть барельефы и резьбу по камню с изображением животных и мифических существ. Эти изображения часто имеют более жесткие формы, чем в московских или петербургских интерьерах, но идея связи с природой и божественными силами остается общей темой.

Изучаемые барельефы представляют яркий пример синтеза декоративного и изобразительного искусства начала XX века. Влияние модерна отражается как на технической стороне исполнения (использование гипса, камня и тщательной проработки), так и в художественном языке (символика животных, стилизация формы). Барельефы не только демонстрируют высокий уровень мастерства, но и глубокое проникновение в культуру, фольклор и мифологию. Проведенный анализ указывает на сложный характер произведений и их возможную связь с грузинской и восточной культурой, что открывает широкие возможности для дальнейших исследований и выяснения авторства барельефов.

Возможное авторство

Ираклий Габашвили (1855–1919)

Барельефы, обнаруженные в доме Скальского, выполнены в традиционной для Грузии стилистике средневекового орнамента. На панно изображены олень, конь и павлин. Подобные мотивы часто встречаются в архитектуре и живописи Грузии, например, в монастырях и храмах, таких как Светицховели (XI век), Гелати (XII век), где подобные образы использовались для украшения интерьеров и фасадов. Символика грузинского орнамента имеет глубокие культурные корни и включает в себя множество элементов, таких как геометрические фигуры, стилизованные изображения животных и растений, которые не только служат

Илл. 9. Современное состояние.

декоративным задачам, но отражают религиозно-философские идеи. Так, изображения оленя и коня на барельефах могут символизировать силу и благородство, а павлин — красоту и бессмертие. Эти символы имеют большое значение для понимания грузинской культуры. Дмитрий Гулиа в работе «Грузинский орнамент и его значение в архитектуре» подчеркивает, что использование животных и природных символов в орнаментах помогает не только украсить пространство, но и переосмыслить древние верования и ритуалы [Гулиа 1984].

Современная архитектура и дизайн активно заимствуют элементы исторического орнамента для создания уникальных стилизованных решений. При оформлении интерьеров активно применяют стилизованные изображения животных, таких как павлин или олень, чтобы подчеркнуть связь с природой и придать помещению особый колорит. В России и в других странах бывшего Советского Союза грузинские орнаменты часто используются в реставрационных проектах и современном дизайне. Исторический орнамент оживает в новых контекстах благодаря интерпретации древних символов.

Для сбора более точной информации о грузинском мастере, работавшем в мастерской в доходном доме Скальского, необходимо дальнейшее исследование, но уже сегодня можно предположить, что им может быть Ираклий Габашвили (1855–1919) — грузинский скульптор и художник, один из представителей искусства рубежа веков. Он работал в манере, которая сочетала традиции европейского и национального декоративного искусства. Габашвили родился в Тбилиси и учился в Тбилисской академии художеств, где получил образование в области скульптуры и декоративно-прикладного искусства. После окончания учебы на родине он продолжил совершенствовать свои навыки в Санкт-Петербурге, где

обучался у известных европейских мастеров. Его творчество охватывает множество жанров, от портретной скульптуры до декоративного искусства, включая создание барельефов, панно и других элементов архитектурного декора. В конце XIX века Габашвили вернулся в Грузию и начал активно работать, участвуя в украшении зданий в Тбилиси и других городах. В то время его мастерская была одной из самых известных в Тбилиси, и многие его работы сыграли важную роль в архитектурном оформлении города. Для творений Габашвили характерна тщательная проработка формы и использование грузинских орнаментов, что особенно заметно в его декоративных панно и барельефах.

Можно назвать несколько известных работ автора. Это — барельефы в Соборе Св. Георгия (Тбилиси, 1894). Знаковая работа Габашвили, в которой широко использовались традиционные орнаменты и символика. Реставрация и украшение ряда исторических городских дворцов, где художник работал над восстановлением архитектурных элементов, включая барельефы и фрески. Создание декоративных панно для дворца князя Орбелиани (Тбилиси, 1889), где снова встречаются стилизованные изображения животных и орнаментика. Работы по оформлению и декорированию ряда храмов и монастырей Грузии, в которых скульптор выполнил барельефы со святыми и также использовал уже знакомые нам по дому Скальского мотивы с изображением оленя, коня и павлина.

Работы Ираклия Габашвили отличает глубокое уважение к грузинским традициям и культуре. Он умело интегрировал элементы грузинского орнамента в архитектурный декор, создавая гармоничные композиции, которые соединяли старинные мотивы с современными европейскими тенденциями. В его работах часто встречались стилизованные изображения животных (оленей, коней, павлинов), что указывает на его глубокое знание грузинской символики и традиций. Он был признанным мастером своего времени, и его работы пользовались популярностью как на родине, так и за ее пределами.

Имя Ираклия Габашвили может быть связано с барельефами, обнаруженными в доходном доме Скальского. Можно предположить, что они были творческим поиском художника и частью подготовительных работ к созданию декоративных элементов внутренних парадных подъездов здания.

Сохранение старинных произведений искусства, в том числе декоративных панно и барельефов, имеет критическое значение для понимания культурного наследия и истории. По мнению экспертов, реставрация и бережное сохранение этих объектов не только обогащает культурную память, но и способствует развитию современного искусства, становясь источником новых творческих идей.

Очень емко сформулировано понятие декора в интерьере в научной работе ассистента Казанского государственного архитектурно-строительного университета И.З. Сайфуллиной: «Декор как способ украшения возник еще задолго до того, как зародилась архитектура и дизайн, именно в том значении, которое мы в него сейчас вкладываем. Человечество на протяжении всего времени, что существует, стремилось и стремится к прекрасному в своем окружении. Уже первобытные мастера оформляли резьбой и узорами посуду, изготавливали примитивные украшения из звериных клыков, раковин и камней. В этих дошедших до нас изделиях воплотились представления древних людей об эстетике, гармонии человека и природы, месте индивида в ней. И уже тогда использовались различные приемы украшения своего жилища, такие как роспись, резьба по камню и дереву, даже в самой примитивной форме» [Сайфуллина 2011].

Публицист Вера Понамарева в журнале «Сноб» отмечает: «Дизайнеры используют художественные работы в качестве ключевых элементов декора, выстраивая вокруг них остальные детали, но еще чаще именно арт-объекты становятся „зеркалом“ хозяина дома, через которое отражаются характеры жителей и создается общая гармония пространства... Благодаря необычным картинам, редким фотографиям и скульптурам, уникальной авторской мебели,

видео голограммам и инсталляциям, гобеленам и витражам пространство становится живым и приобретает свой уникальный характер» [Пономарева 2023].

Сохранение исторических работ, вплетение их в современное пространство рождает уникальные интерьеры. Об особой связующей функции дизайна интерьера пишет аспирант Краснодарского государственного института культуры Ндиви Азби: «Дизайн интерьера — это особый процесс создания нового, в основе которого лежит внутреннее пространство здания, где жизнь и искусство гармонично соединяются в единую целостность, „онтологию“ духовных потребностей человека и „функцию“ материальных потребностей» [Ндиви 2021].

Это мнение разделяют многие дизайнеры и реставраторы, убежденные, что использование арт-объектов в современных интерьерах позволяет не только украсить пространство, но и поддержать связь с культурным наследием. И барельефы с традиционными изображениями и орнаментами тому наглядный пример. Как отмечено в исследовательском проекте Российского этнографического музея «Орнаментика предметов народной культуры»: «Предметы быта, элементы одежды потому были украшены оригинальным орнаментом, что он выражал связь человека с окружающей средой, местом обитания, другими людьми, и вследствие этого орнамент обретал проявление в настроении, эмоциях, содействуя выполнению разных видов деятельности, в том числе декоративно-прикладного характера» [Орнаментика предметов 2022].

Таким образом, сохранение старинных арт-объектов — это не только вопрос культурного наследия, но и одна из составляющих живого искусства, которое продолжает жить и влиять на новые поколения художников и дизайнеров.

Восстановление исторических барельефов в доходном доме Е.А. Скальского стало важным шагом в сохранении культурного наследия Москвы и Грузии. Войдя в частную коллекцию, барельефы обрели свое второе рождение и станут достоянием общественного внимания благодаря публикации данной статьи и знакомству с дизайн-проектом, который будет опубликован в профильных изданиях. Несмотря на технические сложности, мы смогли восстановить первоначальный вид панно, что позволило не только вернуть утраченные элементы интерьера, но и углубиться в историю грузинского искусства и изучить его влияние на архитектуру XIX века.

Процесс реставрации также стал важным уроком для всех участников проекта, продемонстрировав важность тщательной и бережной работы с культурными объектами, а также необходимость внимательного подхода к сохранению их исторической и художественной ценности.

Литература

1. Андреев 2005 — Андреев И. А. Методы реставрации гипсовых изделий и панно. М.: Воскресенье, 2005.
2. Бараш 1969 — Бараш И. А. Грузинское декоративно-прикладное искусство. М.: Искусство, 1969.
3. Бенашвили 2015 — Бенашвили К. М. Архитектура и искусство Грузии в Средневековье. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 2015.
4. Беридзе 1948 — Беридзе В. Архитектура Грузии IV–XIX века. Москва: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948. (Очерки по истории архитектуры народов СССР).
5. Гулиа 1984 — Гулиа Д. Л. Грузинский орнамент и его значение в архитектуре. Тбилиси: Мецниереба, 1984.
6. Джанберидзе, Мачабели 1981 — Джанберидзе Н., Мачабели К. Тбилиси. Мцхета. М.: Искусство, 1981.
7. Джибладзе 2010 — Джибладзе Т. Н. Иконография животных в грузинской культуре. Тбилиси: Тифлис, 2010.
8. Дмитриев, Калашникова 2022 — Дмитриев В. А., Калашникова Н. М. Об этнографическом изучении орнаментированных артефактов. СПб., 2022.
9. Зодчие Москвы 1998 — Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830–1917 годы): илл. биограф. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др. М.: КРАБиК, 1998. С. 141–142.

10. Зурабишвили 1999 — Зурабишвили Г. Ш. Реставрация исторических объектов: Теория и практика. Тбилиси: Архитектура, 1999.
11. Лазоренко 1976 — Лазоренко В. С. Архитектура Грузии: История и стиль. М.: Стройиздат, 1976.
12. Левин 2007 — Левин А. И. Символизм животных в искусстве Кавказа. М.: Культура, 2007.
13. Микадзе 1980 — Микадзе М. В. Грузинское искусство XI–XV веков. Тбилиси: Грузинская ССР, 1980.
14. Нащокина 2005 — Нащокина М. В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. 3-е изд. М.: Жираф, 2005. С. 281–285.
15. Ндиви 2021 — Ндиви А. Традиционная культура в современном дизайне интерьера // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11, № 6А. С. 81–88.
16. Орнаментика предметов 2022 — Орнаментика предметов народной культуры // сост. [коллектив авторов] // Санкт-Петербург: ООО «Славия», 2022. 240 с., ил. URL: <https://www.ethnomuseum. u/files/PDF/Library/Ornamentika/978-5-9501-0308-7. pdf> (дата обращения 08.07.2025).
17. Пономарева 2023 — Пономарева В. Современное искусство в интерьере // Сноб. 2023. URL: <https://snob. ru/profile/400209/blog/1007893/> (дата обращения 08.07.2025).
18. Сайфуллина 2011 — Сайфуллина И. З. К вопросу об истории декорирования в интерьере // Известия КГАСУ. 2011. № 4 (18). С. 51–57.
19. Сикорский 2011 — Сикорский С. И. История грузинского орнамента: Символика и формы. СПб.: Наука, 2011.
20. Чхеидзе 1994 — Чхеидзе З. К. Монастыри Грузии и их архитектурные особенности. Тбилиси: Академия, 1994.

References

1. Andreev, I. A. (2005), *Metody restavratsii gipsovykh izdelii i panno [Methods of restoration of plaster works and panels]*, Voskresenie, Moscow, Russia.
2. Barash, I. A. (1969), *Gruzinskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo [Georgian decorative and applied art]*, Iskusstvo, Moscow, USSR.
3. Benashvili, K. M. (2015), *Arkhitektura i iskusstvo Gruzii v Srednevekovje [Architecture and art of Georgia in the Middle Ages]*, Sabchota Sakartvelo, Tbilisi, Georgia.
4. Beridze, V. (1948), *Architecture of Georgia: 4th–19th centuries*. Moscow: Academy of Architecture of the USSR, Institute of History and Theory of Architecture. (Essays on the History of Architecture of the Peoples of the USSR).
5. Chkheidze, Z. K. (1994), *Monastyri Gruzii i ikh arkhitekturnye osobennosti [Monasteries of Georgia and their architectural features]*, Academia, Tbilisi, Georgia.
6. Dmitriev, V. A., Kalashnikova N. M. (2022), *Ob etnograficheskom izuchenii ornamentirovannykh artefaktov [On the ethnographic study of ornamented artifacts]*, St Petersburg, Russia.
7. Dzhanberidze, N., Machabeli, K. (1981), Tbilisi. Mtskheta, Iskusstvo, Moscow, USSR.
8. Dzhibladze, T. N. (2010), *Ikongrafija zhivotnykh v gruzinskoi kul'ture [Iconography of animals in Georgian culture]*, Tiflis, Tbilisi, Georgia.
9. Gulia, D. L. (1984), *Gruzinskii ornament i ego znachenie v arkhitekture [Georgian ornament and its significance in architecture]*, Metsniereba, Tbilisi, USSR.
10. Lazorenko, V. S. (1976), *Arkhitektura Gruzii: Istoriia i stil' [Architecture of Georgia: History and style]*, Strojizdat, Moscow, USSR.
11. Levin, A. I. (2007), *Simvolizm zhivotnykh v iskusstve Kavkaza [Symbolism of animals in the art of the Caucasus]*, Kul'tura, Moscow, Russia.
12. Mikadze, M. V. (1980), *Gruzinskoe iskusstvo XI–XV vekov [Georgian art of the 11th–15th centuries]*, Gruzinskaia SSR, Tbilisi, USSR.
13. Nashchokina, M. V. (2005), *Arkhitektory moskovskogo moderna. Tvorcheskie portrety [Architects of Moscow Art Nouveau. Creative portraits]*, 3rd ed., Zhiraf, Moscow, Russia, pp. 281–285.
14. Ndivi, A. (2021), *Traditsionnaia kul'tura v sovremennom dizaine inter'era [Traditional culture in modern interior design]*, *Kul'tura i tsivilizatsiia [Culture and Civilization]*, vol. 11, no. 6A, pp. 81–88.
15. *Ornamentika predmetov narodnoi kul'tury [Ornamentation of folk culture objects]* (2022), comp. by a group of authors, Slavija, St Petersburg, Russia, URL: <https://www.ethnomuseum. ru/files/PDF/Library/Ornamentika/978-5-9501-0308-7.pdf> (accessed 08.07.2025).
16. Ponomareva, V. (2023), *Sovremennoe iskusstvo v inter'ere [Contemporary art in interior design]*, *Snob*, URL: <https://snob. ru/profile/400209/blog/1007893/> (accessed 08.07.2025).
17. Saifullina, I. Z. (2011), *K voprosu ob istorii dekorirovaniia v inter'ere [On the history of interior*

decoration], *Izvestiia KGASU [Bulletin of KGASU]*, no. 4 (18), pp. 51–57.

18. Sikorskii, S. I. (2011), *Istoriia gruzinskogo ornamenta: Simvolika i formy [History of Georgian ornament: Symbolism and forms]*, Nauka, St Petersburg, Russia.

19. *Zodchie Moskvy vremeni eklektiki, moderna i neoklassitsizma (1830–1917 gody): ill. biogr.*

Информация об авторе

Наталья А. Биккиняева, дизайнер-декоратор, член Союза дизайнеров России, член Творческого союза дизайнеров Москвы, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр. 24; 307475@gmail.com

Author Info

Nataliya A. Bikkiniaeva, designer-decorator, member of Russia Designers Association, member of Creative Association of Moscow Designers, Moscow, Russia; 24 Nakhimovsky av, 117218 Moscow, Russia; 307475@gmail.com

slovar' [Architects of Moscow during the times of eclecticism, Art Nouveau, and neoclassicism (1830–1917): Illustrated biographical dictionary] (1998), KRABIK, Moscow, Russia, pp. 141–142.

20. Zurabishvili, G. Sh. (1999), *Restavratsija istoricheskikh ob'ektov: Teorija i praktika [Restoration of historical sites: Theory and practice]*, Arkhitektura, Tbilisi, Georgia.